

Ю Сяомо под тяжестью всеобщего внимания смущённо потупился.

— Простите... — наконец, вымолвил он. — Я что-то сделал не так?

Соученики Ю Сяомо тут же отвели взгляды, но их лица были омрачены. Брат У же сохранял невозмутимость. И вот, на его бесстрастном лице дрогнули уголки губ, сложившись в лёгкую, но однозначную улыбку:

— Всё в полном порядке, — кивнул он Ю Сяомо. — Ты справился отлично. С первого раза суметь разделить силу души... Такое я, пожалуй, видел разве что у брата Фана.

И это была не просто вежливость, а искренняя, весомая похвала.

Эта простая фраза повергла остальных учеников в новую, ещё более глубокую пропасть изумления. Брат У только что сравнил Ю Сяомо с Фан Чэньлэ! Это означало лишь одно: контроль Ю Сяомо над силой своей души был и впрямь незаурядным явлением. На фоне этого собственные неудачи для них были сродни хорошей оплеухе. Как же так? Их же души того же уровня, что и у Ю Сяомо: у одного — жёлтая, у троих — зелёные. Он ничем не лучше их. А теперь этот Ю Сяомо, к которому они испытывали лишь пренебрежение, с лёгкостью совершил то, что у них никак не получалось. На душе от этого у них стало пусто и горько.

Ю Сяомо же, в ответ на похвалу, лишь смущённо улыбнулся. Правда была в том, что он вовсе не хотел выделяться. Кто же знал, что у него всё получится с первого раза? Окажись у него шанс всё переиграть, он бы без колебаний инсценировал череду неудач, лишь бы избежать этого колючего внимания.

Он и раньше замечал, что соученики относятся к нему без особой теплоты, но, так как он не хотел обострять ситуацию, делал вид, что всё в порядке. Теперь же, невольно затмив их своим успехом, он, похоже, нажил себе новых недругов.

Брат У не стал накалять обстановку: он ограничился краткой похвалой и велел всем продолжать тренироваться.

Ю Сяомо, не желая вновь привлекать внимание, не стал просить индивидуального задания, а вернулся к монотонной отработке техники разделения силы души. Однако в этом самом монотонном повторении родилась дерзкая мысль:

«А что, если попробовать разделить силу души на четыре потока?»

Перед тем как начать эксперимент, он быстрым взглядом оценил обстановку. Все его соученики были глубоко погружены в процесс, а брат У неспешно обходил их, внимательно наблюдая за работой каждого. Хотя на Ю Сяомо никто не смотрел, пробовать открыто разделять силу души на четыре части было страшновато. Если получится так же легко, и брат У заметит... Ю Сяомо не хотел снова выделяться. Но любопытство и азарт грызли изнутри. Именно в этот момент его осенило: а что, если осуществить задуманное внутри треножника? Тогда лишь он один станет свидетелем своего успеха — или провала.

Ещё раз удостоверившись, что все заняты своими делами, и на него никто не обращает внимания, он приступил.

Сначала всё шло по известному сценарию: силу души он разделил на три потока и направил их в отверстия треножника. И как только они оказались внутри, он внезапно изменил решение. Вместо того, чтобы создать четыре потока, он сотворил аж девять: рассек каждый поток ещё

на три части. А дальше... Он гонял их внутри сосуда, сплетая в замысловатые узоры и петли, пока, в итоге, не связал из них изящный бант.

Тем временем его соученики, наконец, добились успеха. Видно было, что они сильно измотаны: их лица покрылись испариной, а духовные силы истощились совсем. Брат У, видя их состояние, велел им остановиться и отдохнуть.

Ю Сяомо украдкой посмотрел на своих соучеников, затем, взглянул на свой треножник, в котором сила души покорно сохраняла форму банта. Внутри него ёкнуло. Он чувствовал себя... другим. И в то же время его искренне озадачивало: почему они так вымотались, просто разделив силу души на три части, а он, проделав куда более сложные манипуляции, чувствовал себя свежим, будто и вовсе ничего не делал?

Он отозвал силу души и, подражая остальным, чтобы не выделяться, с наигранной усталостью плюхнулся на пол.

Но едва он уселся, как один из его соучеников — брат Чэнь, сидевший по соседству, громко, неодобрительно хмыкнул.

Ю Сяомо удивлённо посмотрел на него и встретил взгляд пылающий едва сдерживаемой яростью. Недоумение сковало Ю Сяомо. Он искренне не понимал, в чём же он провинился на этот раз?

Дело же было в том, что он, притворившись усталым, на самом деле выглядел бодрым и свежим — точь-в-точь как насмешка над подлинным истощением его соучеников. Как им было не разозлиться?

Внутри Ю Сяомо снова поднялась волна горького отчаяния. Он вновь, сам того не желая, оказался в самой гуще недоброго внимания. Хотел как лучше — вышло лишь хуже.

В этот момент в зале появился брат У. Ю Сяомо даже не заметил, когда он выходил. Без лишних слов брат У направился к нему, неся в руках охапку свежих трав.

— Это духовные травы первого уровня, — обратился он к нему, выкладывая на стол пучки ароматных растений. — Теперь ты можешь приступать к изготовлению пилюли.

Трав оказалось целых шесть видов. По двадцать ростков каждого. Остальным ученикам брат У тоже раздал травы, но лишь по три вида.

Ю Сяомо вновь оказался на виду. Реакцию его соучеников легко было представить.

«Брат У, — стонал про себя Ю Сяомо, — вы специально навлекаете на меня их гнев?»

-----

*Большое дерево привлекает ветер (樹大招風 (shù dà zhāo fēng)) — это китайская идиома, означающая: чем выше положение (слава, богатство), тем больше зависти, критики и нападок («ветра») оно на себя навлекает.